

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 82.09(092)

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-117-122

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВОДСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИЗНИ

© *Хава Нахаевна Темаева*

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия
temaeva25@mail.ru

Аннотация. Исследуются проблемы лесоводства в литературе и жизни, мнения противников и сторонников принципа постоянства лесопользования. Соотношение литературы и жизни, поэтического изображения и реальной действительности всегда привлекало внимание читателей, критиков. В критических статьях о романе «Русский лес» обычны оговорки относительно того, что проблемы лесоводства, поставленные в романе, разумеется, важны и любопытны, но представляют специальный интерес и что литературному критику, да и читателю, незачем особенно вникать в них. И критика обходила «тему леса», отделяла ее от социального и нравственно-психологического содержания романа, как бы молчаливо утверждая, что есть жизненные проблемы и что будто бы и без рассмотрения «производственной» тематики можно вполне удовлетворительно оценить качества леоновского романа. Указывается, что такой подход к «Русскому лесу» лишает возможности дать более полную и всестороннюю оценку многообразного обобщающего и актуального содержания романа.

Ключевые слова: проблемы лесоводства, Леонов, «Русский лес», принцип постоянства лесопользования, лесоводческая наука.

Для цитирования: Темаева Х.Н. Проблемы лесоводства в литературе и жизни // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 117-122. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-117-122

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Problems of forestry in literature and life

© *Khava N. Temaeva*

Chechen state university of A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation
temaeva25@mail.ru

Abstract. This study examines the problems of forestry in literature and life, the opinions of opponents and supporters of the principle of permanence of forest management. The correlation between literature and life, poetic images and reality has always attracted the attention of readers and critics. In critical articles about the novel "Russian Forest" there are usually reservations about the fact that the problems of forestry posed in the novel, of course, are important and curious, but are of special interest and that the literary critic, and the reader, do not need to delve into them especially. And criticism bypassed the "theme of the forest", separated it from the social and moral-psychological content of the novel, as if tacitly asserting that there are problems in life and that even without considering the "production" themes, one can quite satisfactorily assess the qualities of Leonov's novel. The article points out that such an approach to the "Russian Forest" makes it impossible to give a more complete and comprehensive assessment of the diverse generalizing and relevant content of the novel.

Key words: problems of forestry, Leonov, "Russian Forest", the principle of constancy of forest management, science.

For citation: Temaeva Kh.N. Problems of forestry in literature and life. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 117-122. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-117-122

Введение

Сразу же отметим, что тема русского леса служит в романе средством группировки характеров. Лес, лесные дела, наука о лесе – это арена напряженного поединка героев, сфера их деятельности, проявления духовных качеств, поэтому эта тема заслуживает ис-

следовательского внимания литературоведов. А поскольку у русского леса обнаружили враги и его процветание ставится под угрозу, то эта тема должна быть рассмотрена столь же серьезно и обстоятельно, как и другие стороны этого многоаспектного, тематически насыщенного произведения.

Л. Леонов писал о лесе потому, что с ним связаны история России и судьбы русского народа. В любви к родной природе, к русскому лесу выражалось патриотическое чувство, любовь к Родине. Но Леонов в 20–30-е гг. еще не задумывался над тем, как используются лесные богатства страны. Да он и не знал истинного положения дел, – а оно становилось тревожным уже в предвоенные годы. Правда, внутренне писатель уже был подготовлен к активному вторжению в лесные дела и в науку лесоводства. Еще в 1920-е гг. о Леонове знали в стране, да и за рубежом, как о знатоке кактусов, обладателе обширнейшей коллекции этих причудливых растений. Отнюдь не дилетантски он занимался садоводством, разведением в условиях московского климата различных растений, в том числе привезенных из других стран (сад в Переделкино). Интерес к ботанике перерастал в серьезное изучение этой научной дисциплины.

Познания Л. Леонова в области ботаники удивительны. Кажется, нет такого дерева, кустарника или травки России, которых не знал бы Леонов, – так говорят те, кому приходилось бывать вместе с писателем в лесу и в степи. Близко связан Леонов с ботаническими садами страны, с научными лесоводческими учреждениями. Причем писатель не только «берет» у них, но и много «дает» им. Он, в сущности – крупный специалист-ботаник, и на ученых советах институтов, на совещаниях лесоводов он – знающий, полезный, интересный советчик.

Первым публичным выступлением Леонова по вопросу, связанному с защитой леса, была статья «Позаботимся о зелени» (1945), – в ней шла речь об озеленении Москвы. Проходит два года, и Леонов публикует ставшую широко известной статью «В защиту друга». Автора горячо поддерживали не только лесоводы, но и широкий круг читателей; отклики на статью появились во многих газетах. В 1948 г. был издан лесоводами сборник статей «В защиту друга». Леоновская формула входила в обиход публицистики. Оживилась работа по выполнению разработанных планов лесопосадок в засушливых районах юго-востока страны. Писатель выразил назревшее стремление быстрее восстановить разрушенные во время войны зеленые насаждения в городах и селах и принять меры к защите лесов от неразумных порубок. В ноябре 1948 г. в Центральном доме литераторов под председательством Леонова состоялась встреча писателей с лесоводами. Здесь была отмечена действенная роль статьи Леонова.

В обстановке оживившегося внимания к лесу автор статьи «В защиту друга» явился как бы «фокусом силовых линий». К нему стали обращаться все, кто болел душой за судьбу русского леса. Среди них – московские ученые, видные деятели лесного хозяйства Н.П. Анучин и Е.И. Лопухов. Они рассказали писателю о «прорывах» на лесном фронте и просили помочь зеленому другу своим пером. Ему также рассказали о печальной судьбе научного наследия классика лесоводства М.М. Орлова, об острых столкновениях сторонников различных точек зрения на положение в лесном хозяйстве. Так Л. Леонов постепенно все глубже входил в лесные дела, вплотную занялся ими. По свидетельству Н.П. Анучина, Леонов просмотрел комплект «Лесного журнала» за сто лет. Расширились контакты с лесоводами.

В 1949–1950 гг. Леонов совершает поездки в леспромхоз Вологодской области, в Лисино – опытную рощу Лесотехнической академии в Ленинграде, в поредевшие дубовые тульские Засеки (здесь в период татарского нашествия русские в целях обороны создавали лесные завалы). Изучалось и состояние подмосковных лесов. Таким образом писатель глубоко ознакомился как с состоянием русских лесов, так и с положением в лесоводческой науке. Но приход Леонова к теме леса не был изолированным фактом в общественной и литературной жизни и истории России.

Вопрос о судьбах русского леса, о связи родной природы с национальной историей зародился и нашел определенное осмысление уже в русской науке и литературе XIX в. Сфор-

мировалась благородная традиция воспитания любви народа к лесу, как к величайшему национальному достоянию. Подлинным певцом русской природы русского леса был историк В.О. Ключевский. Подчеркивая экономическую роль леса в истории русского народа, он напомнил, что лес давал строительный материал, топливо, мед, воск, меха, мясо.

Труд в лесу, лесные промыслы, лесные расчистки, требовавшие смелости, упорства, терпения, мастерovitости, определяли особенности русской жизни и в какой-то степени сказывались на формировании характера русского человека. Г.Ф. Морозов в своем «Учении о лесе» прямо выдвинул задачу: «Сберечь, сохранить великое народное достояние – народный лес» [2, с. 73]. Труд лесовода, лесника поднимался на уровень важнейших видов общественного труда. К.А. Тимирязев поэтизировал деятельность лесовода, считая характерными чертами и его устремленность в будущее, заботу о грядущих поколениях, самоотверженность, истинный гуманизм. Такова специфика его профессии.

Авторы трехтомной монографии «Русский лес» (1893–1897), созданной под руководством Ф.К. Арнольда, мечтали завербовать широкий круг друзей и защитников леса и указать им средства в деле сбережения леса, накопления богатств, достаточных не для современного только поколения, но и для более многочисленного потомства. Любовью к лесу, к русской природе проникнуты популярные в свое время книги В. Кайгородова «Из зеленого царства», «Беседы о русском лесе. Краснолесье (Хвойный лес)». Отличный знаток леса, В. Кайгородов, просто и поэтично рассказывая о лесе, ратовал за разумное пользование дарами природы: «Кто полюбит лес, тот будет его беречь» [1, с. 26].

Не только ученые, но и русские писатели – Пушкин, Тургенев, Достоевский, Некрасов, Лесков, Чехов, Короленко, Куприн, Боборыкин, Завадовский – выразили в своих произведениях народное отношение к лесу – любовь к нему, заботу о нем. Советские лесоводы, эстафетой восприняв благородную традицию, талантливо и горячо пропагандировали знания о лесе, стремились расширить круг его друзей и защитников. Известны работы профессора Лесотехнической академии М.Е. Ткаченко: «Какую пользу приносит лес и почему его надо охранять и выращивать» (1926), «Лесоводы» (1941), «Общее лесоводство» (два издания; второе вышло посмертно в 1955 г.) и другие. Своими лекциями профессор Ткаченко прививал слушателям любовь к лесохозяйственной специальности, вызывал горячее желание приносить пользу родине «на ниве лесной».

С душевной болью отмечали ученые-лесоводы беспорядки в ведении лесного хозяйства в России, наблюдали истребление лесных богатств страны. Причины обезлесения страны глубоко исследовал в конце XIX в. Н.В. Пономарев: «Главным... бичом лесоистребления является продажа на сруб или на вырубку» [4, с. 217] – таков его вывод. Помещики продавали леса, проматывая «наследственное»; крестьяне продавали общественные леса, чтобы уплатить налоги. Купец же не был заинтересован в дальнейшей судьбе леса, да и не ведал, как можно вести лесное хозяйство, и вырубал его.

Механизм капиталистических отношений перемалывал и уничтожал русские леса (особенно в некогда лесистых районах средней полосы России и на Украине). Лесоводческая наука стремилась помочь наладить лесное хозяйство в стране. Русские ученые А.Ф. Рудзкий, М.К. Турский, Н.С. Нестеров, Г. Морозов, М.М. Орлов и другие разработали общую теорию лесоводства, установили оптимальное соотношение возобновления лесов с лесозахватом. Они утвердили идею постоянства пользования лесов. Г.Ф. Морозов в своем «Учении о лесе» объяснял ее возникновение просто и убедительно – нуждой в лесе: «людям нужен лес, его рубят сейчас и будут рубить в будущем; поэтому необходима такая система ведения лесного хозяйства, которая соотносила бы годовую рубку с годовым приростом» [2, с. 79].

Выводы классиков русского лесоводства вошли в «Основной закон о лесах», принятый в 1918 г. Всероссийским Центральным исполнительным комитетом Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. В этом документе указывается, что необходимо обеспечить: постоянство лесовозобновления в стране; постоянство удовлетворения общегос-

сударственных и общенародных лесных потребностей. Так в одном из первых своих законов Советское правительство, заботясь о национальном достоянии – лесных богатствах, поставило задачу пресечь хищнические рубки – это наследие старого режима – и организовать правильное ведение лесного хозяйства, обеспечивающее страну лесной продукцией.

Однако уже в 1920-е гг. этот принцип, к сожалению, стал оспариваться, причем противники идеи постоянства лесопользования ссылались на растущие потребности новостроек в лесе. С.А. Богословский, например, считал возможным составлять план вырубок леса независимо от плана лесоустройства (то есть от правильного ведения лесного хозяйства в целом).

Решительно выступил против этих опасных тенденций М.М. Орлов, выдвинувший задачу выработки «трезвого плана» ведения лесного хозяйства. Ученый подчеркивал: «Принцип постоянства пользования лесом есть догмат лесного хозяйства» [3, с. 144]. Позиция Орлова, его выступления против рубки леса без реальных ограничений, прикрываемой пышными фразами о плановости и индустриализации, нашли поддержку среди ученых и практиков лесоводства М.Е. Ткаченко, Н.В. Третьякова и других.

Вызывали тревогу лесные пожары, уничтожавшие немало лесов, неочищенные лесосеки, захламлявшие лесные площади и служившие местом зарождения вредителей деревьев; зачастую ценные древесные породы использовались на поделку заборов или шли на дрова. В 1930е гг. объявились новые, более активные противники принципа постоянства лесопользования. Нанесли вред «леваки»-демагоги в области науки. Они пристраивались к проходящим настроениям времени, твердя об интересах социалистического строительства, которые якобы совершенно не учитывают сторонники принципа постоянства лесопользования.

Е.И. Лопухов отметил, что в первые годы индустриализации, в особенности в годы первой пятилетки, когда потребовалось много древесины для созданных целлюлозно-бумажных комбинатов, для промышленного строительства, пришлось временно снять запрет, ограничивавший в освоенных лесных районах рубку размером прироста, временно отступить от правил, произвести, так сказать, заем леса у последующих поколений. Но, к сожалению, нашлись лесоводы и практики лесного хозяйства, которые это временное отступление от правил постарались возвести в закон. Они стали открыто отвергать принцип постоянства пользования как «реакционный», «буржуазно-помещичий».

В 1930 гг. в лесоводческой печати появились нападки на труды М.М. Орлова и Г.Ф. Морозова. Всячески раздувался один отрицательный эпизод в деятельности Орлова, выступившего в 1917 г., незадолго до Октября, с брошюрой, в которой он высказывался против национализации лесов. Естественно, что эти нападки не могли остановить движения творческой мысли наших лесоводов, но они отрицательно сказывались на состоянии лесного хозяйства; демагоги-«леваки» потворствовали отсталым настроениям, освящали неограниченную рубку леса в европейской части страны. Они рекомендовали метод концентрированных рубок на больших площадях с последующим «искусственным возобновлением», то есть посадкой леса на вырубленных территориях. Этот метод чреват большим ущербом для лесного хозяйства, так как при недостаточной технике трудно было в те годы проводить в больших масштабах мероприятия по облесению оголенных площадей.

Ссылки же на то, что лесов у нас много и что не следует бояться их истощения, или были основаны на незнании истинного состояния лесов в европейской части страны, или же представляли трюк, рассчитанный на людей, не посвященных в лесные дела: лесов у нас, конечно, много, но большая их часть приходится на долю Сибири и Севера, между тем как использовались во все возрастающих масштабах преимущественно леса ближние, истощенные уже в предреволюционные десятилетия. С прискорбием приходится отметить, что рьяными противниками принципа постоянства лесопользования выступили в послевоенные годы некоторые сотрудники Института леса АН СССР.

Один из их доводов состоял в следующем: принцип этот якобы выражает закон простого воспроизводства, а мы, советские люди, должны быть сторонникам и расширенного социалистического воспроизводства и, следовательно, «расширения участия лесного хозяйства» в

нашем строительстве. Здесь они обнаруживали совершенно превратное представление о сущности принципа постоянства лесопользования, который вовсе не предусматривает обязательного сохранения объема имеющейся древесины на одном и том же уровне.

Общий смысл писаний противников принципа постоянства лесопользования сводился к следующему: не надо бояться исчезновения лесов, – их у нас очень много, будем рубить их сколько угодно и где только можно, потом станем засеивать опустошенные площади. В такой позиции скрещивались поразительное легкомыслие, боязнь признать и сообщить правду об истинном состоянии лесного хозяйства, невежество в вопросах науки и немалая доля демагогичности. Диву даешься, читая «откровения» некоторых ученых института, призванного быть в первых рядах борцов за наведение порядка в лесном хозяйстве. Работа этого института вскоре, в 1952 г., подверглась основательной критике на страницах газеты «Лесная промышленность». Была отмечена оторванность института от актуальных проблем лесоводства, а деятельность института в целом оценивалась как «в значительной своей части бесплодная».

Приведенные сведения показывают, что в сфере лесного хозяйства и в науке о лесе многие годы шла острая борьба, имевшая принципиальный характер и весьма важная для судеб русского леса. Все эти материалы Л. Леонов изучил, проанализировал и положил в основу романа. На этом фоне совершенно неоправданным было благодушие некоторых литераторов, вроде В. Титова, который в очерке «В вологодских лесах» заявлял, что «поскольку количество леса у нас, с учетом лесов Урала, Сибири и Дальнего Востока, «исчисляется астрономическими цифрами», можно всюду смело рубить леса столько, сколько нужно» [5, с. 42]. Эта статья – в сущности призыв форсировать рубку вологодских лесов без всяких норм, ибо упоминаемые В. Титовым Сибирь и Дальний Восток, которые и давали указанные цифр, использовались тогда еще мало.

К числу «утешителей» можно было отнести и писателя И. Зыкова, который не без претензий на оригинальность заявил, что у нас еще рубят мало леса – меньше, чем нужно для правильного ведения лесного хозяйства, и что, побывав в архангельском стационаре Академии наук и в лесотехническом институте, он окончательно убедился, что у людей, занятых охраной леса, нет никакого антагонизма с лесозаготовителями. Под такие «колыбельные», успокоительные песни как раз и пребывали в сонном состоянии в недавнем прошлом некоторые лесоводы.

Безусловно, не только лесоводам, но и ученым других областей знания леоновский роман «Русский лес» помог в обнаружении примазавшихся к науке карьеристов, лжеученых. Мнимые ученые ради своей карьеры и личного успеха стремились завуалировать трудности нашего хозяйственного и культурного развития, подводя ложную теоретическую базу под отдельные недочеты вместо открытой борьбы за их ликвидацию.

Список источников

1. *Кайгородов В.* Из зеленого царства. СПб.: Белый город, 2015. 315 с.
2. *Морозов Г.Ф.* Учение о лесе. Вып. 1. Введение в биологию леса. СПб., 1912. 183 с.
3. *Орлов М.М.* Лесоустройство: В 3 т. // Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо. Т. 1: Элементы лесного хозяйства, 1927. 428 с.
4. *Пономарев Н.В.* Кустарные промыслы в России. М.: ГПИБ, 2017. 319 с.
5. *Титов В.* Живое богатство: Очерки. М.: Правда, 1956. 48 с.

References

1. *Kaigorodov V.* From the green kingdom. St. Petersburg: Bely Gorod, 2015. 315 p.
2. *Morozov G.F.* The doctrine of the forest. Issue 1. Introduction to forest biology. St. Petersburg, 1912. 183 p.

3. *Orlov M.M.* Forest management: In 3 volumes // Forestry, timber industry and fuel. Vol. 1: Elements of forestry, 1927. 428 p.
4. *Ponomarev N.V.* Handicrafts in Russia. М.: GPIB, 2017. 319 p
5. *Titov V.* Living wealth: Essays. М.: Pravda, 1956. 48 p.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 11.08.2023 approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.